Digital Library (repository) of Tomsk State University. http://vital.lib.tsu.ru

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 78

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осеннаго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодическія помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отведенныхъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

Съ іюля 1891 года печатается по середамъ въ фельетонѣ «КУПЛЕННЫЙ МУЖЪ». Разсказъ изъ пріисковой сибирской жизни, продолженіе разсказа «Жертвы», напечатаннаго въ первой половинѣ этого года.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 25 к., 1/2 г.—5 р., 5 м.—4 р. 50 к., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 50 к. и 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Сакмарской улицы, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Ивчарова и Макунина. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кожевурова; Иркутскъ—уполномоченный Б. Л. Лебовичъ.

Редакторъ-издатель К. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36.000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большое значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительные члены Общества вносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные—*сто пятьдесятъ* рублей единовременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ—въ С.-Петербургѣ, Невскій, 65.* Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ-же, въ канцеляріи Общества, по пятницамъ, отъ 2 до 3½ часовъ дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ, Сергіевская, 67) по вторникамъ и субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ—В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предсѣдателя—М. Н. Капустинъ, казначеемъ—К. М. Сибиряковъ и секретаремъ—А. А. Пороховщиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Письма съ пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ.
Филологъ Васильевичъ Рудаковъ. (Библ. замѣтк.).
Возраженіе на статью г. Михельсона о Бутинскомъ дѣлѣ.
Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника». Изъ Красноярска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Золотопромышленность.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 13 іюня.

Соборъ Архангела Гавріила. Мм.: Сервиліана, Мирміана, Іуліана. Прп. Стефана.

Письма съ пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ.

VII.

Сіамъ и французскія (индо-китайскія) колоніи.

(Изъ «Правительственнаго Вѣстника»)

Пребываніе Наслѣдника Цесаревича въ Сіамѣ—страница изъ сказокъ «Тысяча и одной ночи». Все,—начиная отъ встрѣчи и кончая отъѣздомъ,—было до такой степени ярко, оригинально и красиво, что русскіе вынесли самыя хорошія воспоминанія о странѣ и туземцахъ гостепріимныхъ.

Около устья оплодотворяющей край рѣки Меконъ, но еще довольно далеко отъ берега, Его Императорское Высочество встрѣченъ былъ сіамской флотиліей, и къ нему пріѣхали съ привѣтствіями братья короля (министры двора и иностранныхъ дѣлъ). Они явились съ лучшею яхтою «Apollo», чтобы Августѣйшіе Путешественники съ удобствомъ могли на ней прослѣдовать къ столицѣ государства.

Отправленіе туда состоялось 8-го марта. Фрегаты остались на рейдѣ. Лодки-же «Манчжуръ» и «Корсеръ» вошли въ рѣку. Такъ какъ она извилиста, а Бангкокъ расположенъ сравнительно неблизко отъ моря, то переѣздъ занялъ съ утра около четырехъ часовъ. Несмотря на удручающую жару (наступало какъ разъ самое жаркое время года), путь не казался утомительнымъ, въ виду крайней оригинальности развертывавшагося вокругъ, густо населеннаго и по-своему культурнаго, края. Богатая тропическая растительность, затонувшія въ зелени жилища, безконечно обильные каналы, прямо изъ-подъ тѣни исполинскихъ деревьевъ вливающіеся въ Меконъ, буддійскіе храмы съ причудливыми крышами и религіозные памятники съ длинными шпилями, пишащіе на водѣ населеніе,—все притягивало вниманіе, давало массу матеріала для наблюденій. Красота линій не поддается описанію.

По мѣрѣ слѣдованія рѣкою, власти встрѣчали Наслѣдника Цесаревича салютами. Когда по обѣимъ сторонамъ сталъ рости настоящій плавучій городъ (Бангокъ называется Венеціею Востока), Его Императорское Высочество вышелъ на палубу яхты «Apollo» въ парадной формѣ лейбъ-гусарскаго полка и вскорѣ перешелъ въ роскошную бесѣдку на огромной узкой лодкѣ, съ сорока шестью гребцами, въ красной живописной одеждѣ и такого-же цвѣта шапкахъ. Съ рѣзкими криками стали они грести къ пристани, убранной въ русскомъ вкусѣ, съ надписью: «Да здравствуетъ Цесаревичъ!» Сіамцы могли это сдѣлать, благодаря указаніямъ одного находящагося здѣсь на службѣ курландца.

Король самымъ сердечнымъ образомъ привѣтствовалъ Его Императорское Высочество, представилъ ему принцевъ крови и остальную знать,—и, затѣмъ, кортежъ двинулся, подъ безконечно растянутымъ шатромъ, среди расставленныхъ по дорогѣ солдатъ,—обмундированныхъ на европейскій ладъ, но босоногихъ,—въ новый, въ восьмидесятыхъ годахъ оконченный, пышный дворецъ Чакра Кри, съ чудными мраморными дѣстницами, восходящими въ богато расписанному крыльцу, съ окнами, занавѣшенными дорогою тканью, съ цвѣточными вазами на подоконникахъ, пышно разодѣтою прислугою у входовъ, гармоничнымъ, нисколько не рѣжущимъ глазъ, сочетаніемъ чисто европейской роскоши съ восточною туземною.

Пройдя черезъ залу съ колоннадою и портретами королей-предковъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ прошелъ съ его величествомъ въ отдѣльную комнату, гдѣ владыка Сіама вручалъ ему свой семейный орденъ Чакра Кри (желтаго цвѣта), дающійся лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Затѣмъ, Августѣйшіе Путешественники отвезли въ спеціально для нихъ отведенный дворецъ Сарапромъ; гдѣ Ихъ встрѣтилъ принцъ Даврунъ, братъ короля, министръ народнаго просвѣщенія и завѣдывающій духовною частью (монастыри, буддійскіе монахи, и т. п.).

Къ тому времени, какъ стала спадать жара, король, самъ отвозившій Наслѣдника Цесаревича, предложилъ совершить прогулку по разбитому тутъ-же обширному саду, съ сооруженіями религіозного буддійскаго характера и массою лятичныхъ приносныхъ статуй, бѣлѣющихъ по аллеямъ. Хоръ музыки сопутствовалъ Ихъ Высочествамъ, играя то здѣсь, то тамъ.

Съ одной высокой террасы открылся видъ на какой-то каналъ и улицу, по которой медленно прослѣдовала процессія такъ-называемыхъ «бѣлыхъ» слоновъ (они, въ сущности, сѣрые со святыми пятнами и, какъ вообще, альбиносы, составляютъ рѣдкость и заботливо содержатся). Шествіе шло по гласи приставленныхъ къ нимъ рабовъ (изъ военнопленныхъ или преступниковъ), которые несли цѣнныя вещи, пожертвованныя суевѣрными сіамцами столь исключительнымъ животнымъ. Дисгармонирующій съ доносившіеся изъ сада европейскою музыкою, служителя слоновъ играли что-то нестройное на своихъ инструментахъ. Особенное вниманіе возбуждала громадная «боевая» слонъ съ красивѣйшею изъ расшитыхъ попонъ, которыя блестѣли на его сотоварищахъ, и большимъ балдахиномъ надъ спиной. Сидѣвшій подъ нимъ держалъ въ рукахъ павлиньи перья и, двигая ими, показывалъ, что дѣлаетъ располагающійся къ сраженію главнокомандующій.

Затѣмъ, въ паркѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ осматривалъ коней въ дорогомъ боевомъ убранствѣ, видѣлъ приказъ бой на конныхъ всадниковъ въ средневѣковой рыцарской туземной одеждѣ, разные способы единоборства, практикуемые малайцами и сіамцами, любовавшійся игру въ мячъ, подбрасываемый въ кругу изъ 8 человѣкъ, ни за что не позволяющихъ ему упасть, подбрасывающихъ его руками, ногами, головою.

Обѣдъ торжественно состоялся въ главномъ королевскомъ дворцѣ, въ богатой красной залѣ, блиставшей великолѣпіемъ, но мрачной, благодаря цвѣту потолка и стѣнъ. Его величество пилъ здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, въ свою очередь, провозгласилъ тостъ за короля-хозяина, и королеву, которой послѣ обѣда имѣла возможность представиться свита Его Императорскаго Высочества.

На слѣдующій день Августѣйшіе Путешественники подробно осмотрѣли лучшія буддійскія кумирни, съ хранящимъ изумрудным будою, многоранжевыми, живописью по стѣнамъ, заимствованнаго сюжета изъ индійской легендарной жизни, европейскими изваяніями у подножія языческихъ жертвенниковъ, съ аллегорическими фигурами въ разнообразнѣйшей одеждѣ, поставленными вокругъ храма въ знакъ того, что разнообразнѣйшіе народы преданы буддизму, съ колоколчиками, привязанными къ крышамъ и идающими нѣжный медодичный звонъ отъ малѣйшаго колебанія воздуха, со сребротканными коврами, и тому подобное. Затѣмъ, Ихъ Высочества посетили тронныя залы дворца Чакра Кри, видѣли сокровищницу короля, ѣздили въ бангокскій музей, устроенный въ помѣщеніи прежняго «второго короля» (командующаго войсками). Тамъ недурны натуралистическія коллекціи, предметы культа, образцы парадныхъ посылокъ.

Осмотръ города окончился восхожденіемъ на искусственно сооруженную гору, или точнѣе высокій холмъ, Ватъ-Сакетъ, отнуда открывается дивный видъ на столицу Сіама; вечеромъ посѣщенъ былъ туземный театръ съ его крайне оригинальной игрой, мимикой и танцами, а 10-го марта состоялся отъѣздъ вверхъ по рѣкѣ въ Бангъ-на-пиъ, лѣтнюю королевскую резиденцію, въ которую самъ король проѣхалъ уже наканунѣ, и гдѣ все было приготовлено къ торжественной встрѣчѣ.

Подъѣзжая сюда, нельзя было не удивляться, увидя на берегу дерковь въ готическомъ стилѣ и слыша перезвонъ колоколовъ. Это оказалась придворная кумирня поселенія Сіама, отстроенная извнѣ на европейскій ладъ. При ней живутъ принцы крови, временно, но обязательно дѣлающіеся, по обычаямъ страны, буддійскими монахами; съ цѣлью хотя слегка сродниться съ духовной жизнью и налагаемыми ею обѣтами воздержанія и разумнаго отношенія къ міру.

Въ пятомъ часу король пригласилъ Наслѣдника Цесаревича сѣсть съ нимъ у пирогого крыльца террасы одного изъ ближайшихъ къ берегу павильоновъ, предназначенныхъ для пріемовъ и обѣдовъ. Его Величество и Ихъ Высочества помѣстились на особенно красивыхъ сиденьяхъ. Мѣлькіе сыновья короля, съ гирляндочками бѣлыхъ цвѣтовъ на мундшѣ, и прочіе принцы стали рядомъ. По бокамъ сгруппировалась русская и сіамская свита. Предстояло принять подарки народа, пожелавшаго отъ добраго сердца жертвовать, кто что хочетъ. Престолонаслѣдницу съ даннаго могущественнаго Сѣвера, не имѣющаго общихъ политическихъ интересовъ съ другими европейскими государствами, приходящими такъ или иначе въ соприкосновеніи съ Сіамомъ.

Это зрѣлище оказалось въ высшей степени оригинальнымъ. Впереди разстилался садикъ. Въ него внесли и потрудили какую-то большую, красную надпись на шестѣ, означающую привѣтъ населенія Наслѣднику Цесаревичу. Затѣмъ, потянулась нескончаемая вереница туземцевъ, всякаго возраста и пола, съ приношеніями въ рукахъ, состоявшими изъ животныхъ и птицъ въ клѣткахъ, различныхъ фруктовъ и овощей, тканей и полотенъ. Вся это толпа чинно и почти безшумно надвигалась, благоговѣйно кланялась, разстилала свои скромные дары и садилась, присѣдая на землю,—а тѣмъ временемъ, всѣдъ, валила такая-же масса жертвователей, на ней еще и еще,—такъ что пространство передъ крыльцомъ, гдѣ находились Августѣйшіе Путешественники, мало-по-малу заигружалось народомъ. И число его тѣмъ немедленно продолжало расти, количество принесенныхъ плодовъ и пойманныхъ тварей дѣлалось подавляющимъ. Когда Его Императорское Высочество вниматѣльнѣе вглядывался по что-нибудь, этотъ предметъ или эту клѣтку, по приказанію короля, тотчасъ-же подносили поближе. Картина была пестра и своеобразна до крайняго предѣла.

Здѣсь, въ маленькомъ лунокѣ, испуганно замерла крошечная, безхвостая по порокъ крыса; тутъ незамѣтно высвобождается изъ неволи уморительный зеленый попугайчикъ съ полосками у клюва, точно черные усы... На разные лады нестройно перекликаются нестроцѣлтные птички. Въ безмолвномъ созерцаніи застываетъ толпа сидящихъ и сидящихъ туземцевъ. Число жертвовавшихъ простиралось до двухъ тысячъ. Правительство, какъ говоритъ, не устроивало этого зарѣнѣе все случаюсь чисто по народному почину, чтобы сердечно почтить Высокаго Гостя.

Вслѣдъ затѣмъ, король и Августѣйшіе Путешественники прошли нѣсколько шаговъ далѣе, къ одному изъ рукавовъ рѣки, гдѣ надъ берегомъ приготовлена была длинная эстрада. Подъ звуки музыки начались гонки, въ свою очередь представившія немалый интересъ. Сперва состязались съ изумительною быстротою двадцатиесельныя, очень узкія лодки съ гребцами, сидящими корпусъ наперодъ и въ такой положкой позѣ загребающими воду. Лодки стремительно неслись, чередовались. Послѣ большихъ стали спорить другіе, все меньшихъ размѣровъ, причемъ туземцы, наперерывъ, старались перещеголять другъ друга проворствомъ и силою.

Между тѣмъ, близокъ часъ заката. Солнце погашено какою-то совершенно золотистою мглою. Изрѣдка появляется его туманный дискъ, но заслоненный деревьями на противоположномъ берегу, пречется за каждую пальму, опускается ниже и ниже.

Лодки (пироги) начали состязаніе и скучились недалеко отъ эстрады. Вслѣдъ за гонками, искусные туземцы, въ тонкихъ и легчайшихъ байдаркахъ, показываютъ свою необыкновенную ловкость, двигаясь въ нихъ, подъ звуки тихой музыки, съ такою-же увѣренностью и грацією, какъ будто по землѣ. Жонглируютъ эти люди-акробаты, стоя и лежа, имѣя при себѣ такихъ-же привычныхъ помощниковъ-дѣтей съ величайшею бдительностью сохраняя равновѣсіе.

Къ обѣду Августѣйшіе Путешественники направились въ роскошно убранный, построенный въ китайскомъ стилѣ, дворецъ короля, гдѣ буквально все,—начиная отъ каждой безделицы,—свидѣтельствовало о вкусѣ хозяина, являлось своего рода рѣдкостью. Близъ входа въ столовую залу привлекалъ вниманіе большой буддійскій алтарь съ куреніями и прочими вѣрованіями. Окружающіе покои представляли изъ себя цѣлый музей. Послѣ трапезы, король предложилъ Его Императ. Высочеству принять отъ него нѣкоторые подарки на память (въ томъ числѣ портреты самого повелителя Сіама и королевы) и повелъ своихъ Гостей кататься на лодкахъ по каналамъ прорѣзывающимъ Бангъ-на-пиъ, и по древнему искусственному озеру. Всюду на пути стояли барки съ музыкантами изъ различныхъ вѣстностей, подплывшихъ Бангкокъ (съ Малайскаго полуострова, отъ народа Лаосъ, изъ Камбоджіи). Въ такую лунную ночь нѣніе съ танцами въ немъ невѣдомымъ значеніемъ, что-то грустное и въ то-же время дико-порывистое, странный и довольно пріятный звукъ большинства инструментовъ, фантастическое освѣщеніе пестро одѣтыхъ, никогда еще невидавшихъ фигуръ,—все оставило чарующее впечатлѣніе.

Князь Ухтомскій.

Филологъ Васильевичъ Рудаковъ.

(Библіографическая замѣтка).

Въ текущемъ году типографіею тобольскаго губернскаго правленія названа подробная библіографія Филолога Васильевича Рудакова, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ педагоговъ въ Западной Сибири, 35 лѣтъ трудившагося въ пользу народнаго образованія.

Педагогическая дѣятельность Ф. В. Рудакова, начавшаяся съ 1849 года, относится къ чрезвычайно важной для народнаго образованія эпохѣ, такъ какъ вскорѣ послѣ поступленія его на службу радикально измѣнилась вся система прежняго преподаванія и дѣло народнаго образованія получило новое направленіе. Ф. В. Рудаковъ родился въ январѣ 1827 г., въ г. Канскѣ, Томской губ., гдѣ отецъ его служилъ смотрителемъ уѣзднаго училища, на каковой должности онъ умеръ, оставивъ сына трехлѣтнимъ ребенкомъ. Способный мальчикъ, будучи всегда однимъ изъ лучшихъ учениковъ, онъ воспитывался сначала въ томскомъ уѣздномъ училищѣ, а послѣ открытія томской гимназіи въ 1838 г., поступилъ въ нее во второй классъ, пансіонеромъ на казенный счетъ. Въ числѣ шести учениковъ перваго выпуска, онъ окончилъ курсъ гимназіи въ 1844 г. и какъ отличившійся, отправленъ былъ опять-же на казенный счетъ въ Казанскій университетъ, гдѣ, по собственному выбору, поступилъ на ново-открытое камеральное отдѣленіе юридическаго факультета.

Окончивъ курсъ 1848 г., Ф. В. Р—въ, не смотря на дѣланіемъ ему предложенія, не пожелалъ остаться въ Казани при университетѣ и хотѣлъ получить должность преподавателя въ Сибири, чтобъ имѣть возможность помогать своей матери. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ судопроизводства въ Томскую губернскую гимназію, въ которой прослужилъ 13 лѣтъ лѣтъ. Не будемъ говорить подробно о всей его службѣ, скажемъ только, что изъ Томска онъ былъ переведенъ въ Тобольскъ, гдѣ прямо былъ назначенъ директоромъ гимназіи и на этой должности прослужилъ около 20-ти лѣтъ. Послѣдніе годы своей службы онъ провелъ въ Иркутскѣ, въ качествѣ главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири, должности равнающейся въ настоящее время посту попечителя учебнаго округа. Вскорѣ послѣ выхода въ отставку, Ф. В. Р—у, пріѣхавшему на жительство въ г. Тобольскъ, начали измѣнять здоровье и силы, и онъ скончался на дачѣ подъ городомъ, въ маѣ 1885 г.

Во время своей трудной и многосложной дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ, покойный Рудаковъ отличался искренною любовью къ дѣлу народнаго образованія, которому посвятилъ всю свою жизнь. Въ началѣ своей службы, когда реформы Императора Александра II не были еще полнѣ проведены, будучи учителемъ и классныхъ наставникомъ въ томской гимназіи, онъ предложилъ замѣнить крутыя мѣры, принимавшіяся тогда противъ воспитанниковъ. Предложеніе было принято высшимъ начальствомъ и результаты получились вполнѣ удовлетворительные. Затѣмъ, какъ директоръ тобольской гимназіи, онъ предложилъ наставникамъ, родителямъ и опекунамъ воспитанниковъ собираться на публичныя засѣданія, чтобы разсматривать разные вопросы, относящіеся къ воспитанію молодежи. Однакожъ, результатъ этихъ засѣданій не оправдалъ ожиданій, возлагаемыхъ на нихъ почтенными педагогомъ. Засѣданія посѣщались незначительнымъ числомъ родителей и опекуновъ, которые часто отговаривались неимѣніемъ времени, частью-же не посѣщали засѣданій, не интересуясь, а быть можетъ и не понимая поднимаемыхъ на нихъ серьезныхъ вопросовъ. Послѣ недолгаго времени засѣданія были прекращены по распоряженію главнаго инспектора школъ Западной Сибири.

Мягкостью характера, гуманностью и ласковымъ обращеніемъ Филологъ Васильевичъ сумѣлъ снискать себѣ искреннюю симпатію воспитанниковъ и подчиненныхъ ему наставниковъ. О судьбѣ послѣднихъ онъ заботился больше, чѣмъ о своей собственной; онъ постоянно ходатайствовалъ передъ начальствомъ объ улучшеніи ихъ быта и въ значительной степени добился намѣченной цѣли—выхлопоталъ усиленіе окладовъ учителей, назначенныхъ на службу въ отдаленные сѣверные округа Сибири. Многіе адресы и знаки любви и уваженія, какіе онъ неоднократно получалъ отъ всего Тобольскаго общества, ясно доказываютъ, какія важныя заслуги положены были этимъ человѣкомъ.

Послѣ Филолога Васильевича, кромѣ многихъ пространныхъ писемъ, въ которыхъ онъ безпристрастно говоритъ о своихъ обязанностяхъ и вообще объ обязанностяхъ педагоговъ—не осталось никакихъ болѣе обширныхъ трудовъ, приготовленныхъ для печати. Будучи уже въ отставкѣ, онъ надалъ обширный трудъ, подъ заглавіемъ: «Тяжелое время на Руси 1849—1882 г.», но окончилъ только двѣ главы и подготовилъ 185 листовъ матеріаловъ и замѣтокъ къ этому сочиненію. То, что было окончено изъ сказаннаго сочиненія, напечатано въ видѣ приложенія къ концѣ біографіи Ф. В. Рудакова; на этуже біографію можетъ указать желающимъ ближе познакомиться со взглядами его, какъ человѣка и христіанина. Біографія подробно и умѣло разработанная неизвѣстнымъ авторомъ, подписанныя въ предисловіи буквами С. Г., отдастъ справедливость полезной дѣятельности человѣка, который, какъ сибиракъ, всю свою жизнь всецѣло посвятилъ Сибири.

А. С—кій.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Опроверженіе на статью г. Михельсона о Бутинскомъ дѣлѣ.

Въ 132 № газеты «Гражданинъ» помѣщена статья г. Михельсона, подъ заглавіемъ «Возраженіе по Бутинскому дѣлу». Читатель, можетъ быть, помнитъ статью подъ заглавіемъ: «Нѣчто совсѣмъ невѣроятное»—въ № 82 «Гражданина». Очевидно, эта статья задѣла за живое г. Михельсона и его довѣрителей. Какъ не задѣть: правда глаза рѣжетъ!

Г. Михельсонъ пишетъ: «Иркутскій окружный судъ или лица, стоящія на стражѣ авторитета судебной власти, сумѣютъ, вѣроятно, отвѣтить на это обвиненіе и разоблачить истинную сущность этого дѣла». Просто смѣшно читать подобную вещь! Значитъ, по мнѣнію Михельсона, иркутскій судъ и авторитеты судебной власти сумѣютъ опровергнуть рѣшеніе правительствующаго сената и доказать, что существующія статьи закона, исно опредѣляющія правоту Бутиныхъ, не примѣнимы къ нимъ, потому что они Бутины! Далѣе, этотъ иркутскій окружный судъ, не имѣя законныхъ основаній, призналъ несостоятельность фирмы Бутиныхъ на основаніи обязательствъ, *никому полицій не предъявленныхъ*, а лишь представленныхъ въ судъ повѣренными кредиторовъ, Звонинковымъ,—извлеченныхъ имъ изъ иркутскаго архива законченныхъ полицейскихъ опредѣленій на 276,000 руб., и Ермоловымъ—тоже повѣренымъ кредиторовъ—документовъ, *спору подлежащихъ*, на 168,000 р. Этотъ-же судъ не пожелалъ обратить вниманія на законъ (именно 180 ст. Х т. 2 ч. 164 и 477 ст. уст. суд. торг.) о *неподсудности* дѣлъ фирмы Бутиныхъ иркутскому окружному суду, такъ какъ фирма находится въ Приамурскомъ краѣ и подсудна Нерчинску (Забайкальской области).

Для человѣка не коммерческаго и вообще не посвященнаго въ подобныя дѣла, вопросъ о томъ, гдѣ судиться—въ Нерчинскѣ, Иркутскѣ или въ другомъ мѣстѣ,—не представляется существеннымъ, а между тѣмъ для дѣла это обстоятельство первостепенной важности и представляетъ изъ рада вонъ выходящее нарушеніе закона и основанныхъ на немъ актовъ товарищества, въ силу которыхъ фирма всегда находилась въ Нерчинскѣ, гдѣ записывалась въ гильдію и гдѣ, какъ въ центральномъ пунктѣ, были сосредоточены въ теченіе столѣтія всѣ дѣла Бутиныхъ. Но иркутскія учрежденія въ продолженіи всего семилѣтняго процесса *упорно держались* пристрастнаго направленія, что доказывается отмѣной сенатомъ всѣхъ опредѣленій означенныхъ учрежденій, которыми и въ настоящее время чрезвычайно желательно признать фирму Бутиныхъ подсудной Иркутску, единственно на томъ основаніи, что въ распоряженіе администраціи, *признанной незаконной*, перешло имущество и что въ Иркутскѣ будто-бы и по-нынѣ производятся торговые обороты.

Подобное заключеніе *совершенно невѣрно*, въ силу вышеприведенныхъ законовъ, а рѣшеніе правительствующаго сената, 1884 г. 11 октября, № 2235, по дѣлу Щенкова, принятое иркутскимъ судомъ въ основу своего опредѣленія, вполнѣ извращено, такъ какъ по дѣлу Щенкова (§ 19 устава товарищества, утвержденнаго министерствомъ финансовъ), подсудность опредѣлялась мѣстностью правленія товарищества. Наконецъ, заключеніе суда невѣрно и потому, что Бутины въ настоящее время не производятъ въ Иркутскѣ никакихъ торговыхъ оборотовъ, и гдѣ въ гильдію не записывались, и никто изъ членовъ фирмы тамъ не живетъ. Даже неизвѣстно, почему иркутскій судъ объявилъ фирму несостоятельной, не вручивъ имѣ, Бутину, повѣстки для лицъ въ судъ и не выслушавъ *личныхъ* моихъ объясненій, какъ будто я находился *въ безвѣстной отлучкѣ*, тогда какъ мое мѣстопребываніе въ Петербургѣ было точно извѣстно суду изъ телеграммы г. с.-петербургскаго градоначальника. Личный вызовъ должника въ судъ требуется *до объявленія* несостоятельности, для дачи *словесныхъ* объясненій о количествѣ капитала и о суммѣ дѣйствительныхъ или спорныхъ долговъ, такъ какъ взысканія, *спору подлежащія*, не могутъ служить поводомъ къ объявленію несостоятельности; съ вопросомъ-же о несостоятельности связана свобода личности должника; кромѣ того, *неприведеніе въ извѣстность* цѣнности имѣній служитъ также препятствіемъ къ объявленію несостоятельности. Все это безусловно установлено закономъ, именно 226 ст. Х т. 2 ч. и 497—502 ст. уст. суд. торг. т. XI ч. 2. А чтобы закрыть намъ доступъ къ правосудію, судъ даже дишилъ нашего повѣреннаго законнаго права судебной защиты.

Далѣе, г. Михельсонъ продолжаетъ: «учреждая администрацію, кредиторы и судьи дѣйствовали не только вполнѣ гласно и легально,—они дѣйствовали *съ вѣдома* и *согласія* Верховной Власти». Г. Михельсонъ и его довѣрители очевидно имѣли намѣреніе произвести благопріятное для себя впечатлѣніе на читающую публику, которая вполнѣ довѣряетъ взглядамъ Верховной Власти. Къ нашему благополучію, въ указѣ сената прямо сказано, что администрація упразднялася со всѣми послѣдствіями, какъ учрежденная съ нарушеніемъ главныхъ основаній, допущенныхъ Верховной Властью.

Затѣмъ, г. Михельсонъ пишетъ, что «онъ (Михаилъ Бутинъ) сталъ добиваться учрежденія администраціи, а тягаться ему было очень сподручно, во-первыхъ, потому, что онъ былъ свободенъ отъ всякаго занятія и дѣла, а во-вторыхъ и, главнымъ образомъ, потому, что успѣлъ составить себѣ весьма солидный фондъ на веденіе процессовъ и широкой агитаціи». Фонды эти составлены, по мнѣнію г. Михельсона, изъ полученныхъ мною по ассигновкамъ за золото 450,000 руб. и изъ суммъ, полученныхъ за винокуренные заводы, отданные въ аренду въ другія руки. Изъ книгъ конторы видно, что эти деньги были посланы для уплаты долговъ и на расчетъ 2,000 рабочихъ, которымъ угрожала въ тайгѣ гибель, еслибы онѣ (деньги) не были доставлены со всевозможной скоростью. Объ этомъ расходѣ былъ представленъ подробный счетъ. Если указаніе на израсходованіе сказанной суммы оказывалось невѣрнымъ, то администрація, распоряжавшаяся дѣлами фирмы въ теченіе 6 лѣтъ, имѣла полную возможность возбудить противъ виновныхъ судебное преслѣдованіе и только послѣ приговора суда могла-бы заявить о неправильностяхъ моихъ дѣйствій. Относительно винокуренныхъ заводовъ могу замѣтить, что мы имѣли полное право располагать по своему усмотрѣнію Александровскимъ и Борщовскимъ заводами, и сочли нужнымъ отдать ихъ въ аренду. Срокъ аренды Александровскаго кончился вскорости, и прошло три года съ лѣтъ поръ, какъ этотъ заводъ въ томъ-же видѣ перешелъ къ администраціи, которая отдала также въ аренду и почти за ту-же плату. Борщовскій заводъ остается недостроеннымъ по настоящее время, такъ какъ администрація задержала машины и всѣ механическія приспособленія въ то время, когда еще только строился заводъ, вслѣдствіе чего арендаторъ понесъ громадные убытки. Движимое имущество на заводахъ, о которомъ г. Михельсонъ говоритъ, что все распродано, было сдано, вмѣстѣ съ Александровскимъ заводомъ, администраціи въ цѣлости, а на Борщовскомъ—находится въ сохранности. Арендную плату получала все время сама администрація. Конечно, я имѣлъ въ то время по закону право и возможность пользоваться этими солидными фондами, и воспользовался-бы ими, если-бы я предвидѣлъ мои теперешнія скитанія, отыскивая правду. Фонды эти тогда, по крайней мѣрѣ, хотя доставили-бы возможность моей семьѣ продолжать пользоваться тѣми удобствами, на которыя она нивѣлаправо.

Изъ всего предыдущаго можно убѣдиться, что эти фонды не могли служить мнѣ для широкой агитаціи, какъ думаетъ г. Михельсонъ. Наоборотъ, г. Михельсонъ и его довѣрителямъ было спокручно пуститься въ подобную агитацію, обращая нашъ капиталъ въ орудіе *противъ насъ-же самихъ*, раздавая щедрой рукой наши деньги первокласснымъ адвокатамъ и дѣльцамъ въ видѣ гонорара, расходуя ихъ на разъѣзды между Иркутскомъ и Петербургомъ для распространенія ложныхъ свѣдѣній о прошломъ нашей фирмы въ различныхъ сферахъ общества, особенно въ Петербургѣ.

«Вслѣдствіе настойчивыхъ жалобъ Бутина, —пишетъ г. Михельсонъ,—правительствующій сенатъ, указомъ отъ 12 ноября 1890 г., вновь пересмотрѣвъ дѣло, отмѣнилъ учрежденіе администраціи со всѣми послѣдствіями». По г. Михельсону выходитъ, что высшее судилище государства рѣшаетъ всегда въ пользу только «настойчивыхъ». Очень сожалѣемъ, что г. Михельсонъ и его довѣрители на удесятерили свою «настойчивость». Что можетъ быть «настойчивѣе», того, что послѣ рѣшенія общаго собранія 5 октября (12 ноября) 1890 года самые крупные московскіе кредиторы фирмы Бутиныхъ подали прошеніе въ общее собраніе сената о пересмотрѣ снова своего рѣшенія объ упраздненіи администраціи, и г. Михельсонъ краснорѣчиво и «настойчиво» говорилъ передъ общимъ собраніемъ о пересмотрѣ; но «настойчивость» его однако не подѣйствовала: правительствующій сенатъ въ общемъ собраніи 8 марта 1891 г. призналъ ихъ жалобу *незаслуживающей ни малѣйшаго уваженія*. Изъ этого самъ г. Михельсонъ долженъ былъ убѣдиться, что не «настойчивая» жалоба Бутина подѣйствовала на сенатъ, а справедливость требовала рѣшить въ его пользу.

Въ остальной части своей статьи г. Михельсонъ тщетно силится доказать, что предпріятія Бутиныхъ въ Сибири были дутыя, ничего не стоящія, убыточныя, велись они исключительно на чужія средства, а сами представители фирмы усердно маскировали убытки, прибѣгали къ разнымъ уловкамъ и прямо вели дѣло къ гибели:—«такимъ образомъ, Бутины стояли лицомъ къ лицу съ формальной несостоятельностью уже въ началѣ 1882 года»,—какъ выражается г. Михельсонъ.

Пасколько это справедливо, предоставляемъ самому читателю судить по нижеслѣдующему.

Въ 1883 г., наканунѣ открытія упраздненной администраціи, 23 почтеннѣйшія московскія фирмы телеграфировали въ Иркутскъ г. бывшему генералъ-губернатору Анучину, что: «онѣ двадцать лѣтъ вели дѣла съ торговымъ домомъ «бр. Бутина», который, вслѣдствіе несчастныхъ, *независящихъ отъ него обстоятельствъ*, попалъ подъ администрацію, и что, зная многолѣтнюю и *безукоризненную* дѣятельность Бутина, избираютъ его въ число администраторовъ и просятъ оказать милостивое и высокое покровительство Бутину, какъ коммерсанту, имѣвшему обширную и полезную дѣятельность въ краѣ». Въ 1884 г. наши кредиторы, довѣрители г. Михельсона, заявляютъ въ просьбѣ, поданной г. министру финансовъ, слѣдующее: «Въ Восточной Сибири существуетъ фирма «бр. Бутины», представляющая *огромное предпріятіе* съ годовымъ оборотомъ на нѣсколько милліоновъ рублей». Министръ финансовъ, испрашивая Высочайшее повелѣніе на учрежденіе администраціи чрезъ комитетъ министровъ, удостовѣрялъ, что «торговый домъ братья Бутины», владѣющій имуществомъ почти на восемь милліоновъ рублей и имѣющій обширныя торговыя и промышленныя предпріятія, пріобрѣлъ важное значеніе въ коммерческомъ мірѣ. Предпріятія этого дома, помимо доставленія заработка мѣстному населенію, въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ развитію и оживленію торгово-промышленной дѣятельности Сибири», и что на 1 декабря 1882 г. балансъ фирмы *превышалъ цифру долговъ* слишкомъ на полтора милліона рублей. Приамурскій генералъ-губернаторъ, баронъ Корфъ, въ своей телеграммѣ говоритъ: «Удостовѣряю, что я признавалъ и признаю его (Бутина) бывшую дѣятельность въ краѣ не только полезной, но и крайне плодотворной». И, наконецъ, члены администраціи, въ томъ числѣ г. Михельсонъ, фактически на мѣстахъ производства провѣрили балансъ, предъявленный представителемъ фирмы М. Бутинымъ на 1 декабря 1882 г., и сами удостовѣрили, что, *за исключеніемъ полной уплаты долга, остается капитала, принадлежащаго торговому дому «бр. Бутины», 2,342,587 р. 26 коп.*, т. е. администрація удостовѣрила, что дѣйствительный балансъ превышаетъ на 37,033 р. 26 к. балансъ, показанный самимъ Бутинымъ, въ 2,305,550 рублей.

По отчету на 1 января 1891 года, предъявленному суду, видно, что этою, 6 лѣтъ незаконно существовавшей, администраціей столѣтняя фирма «братья Бутины» доведена до самаго печальнаго положенія. По сказанному отчету уже недостаетъ 2,169,302 руб., такимъ образомъ этой администраціей израсходовано 4,511,889 руб.

Послѣ упраздненія этой злополучной администраціи, мы получили письмо отъ одного изъ нашихъ заграничныхъ кредиторовъ (на сумму 169,517 марокъ), а именно—извѣстной гамбургской фирмы Гофманъ Ведекендъ. «Администрація *все привела въ безпорядокъ*, пишутъ намъ, и мы не сомнѣваемся, что вамъ удастся возстановить нашъ торговый домъ, какъ прежде. Если-бы мы могли быть вамъ въ этомъ дѣлѣ полезны, просимъ васъ сообщить намъ, въ какомъ видѣ это можетъ быть сдѣлано; мы охотно готовы предупредить ваши желанія». Письмо это вполнѣ опровергаетъ утвержденіе г. Михельсона, будто бы кредиторы были довольны дѣйствіями администраціи; г. Михельсонъ состоялъ довѣреннымъ означенной фирмы.

Члены администраціи, въ томъ числѣ г. Михельсонъ, по закону, на основаніи рѣшенія общаго собранія сената, *должны были составить отчетъ о доходахъ по управленію и о прибыляхъ отъ торговыхъ оборотовъ и сдать немедленно Бутинымъ имущество и капиталы*. Я говорю, «по закону» они обязаны были это сдѣлать, но не сдѣлали, потому что *имъ помогаютъ обходить законы иркутскія судебныя учрежденія!* Во всякомъ случаѣ, рано или поздно, правда должна взять свое. Конечно, для лицъ, дѣйствующихъ за спиной моихъ кредиторовъ, исключительно заинтересованныхъ матеріально, было-бы чрезвычайно непріятно торжество правды, почему они способствовали объявленію фирмы Бутиныхъ несостоятельной и совершенно незаконно добивались заключенія представителя фирмы М. Бутина въ тюрьму, чтобы этимъ *лишить* его возможности предъявить искъ для полученія своего восьмимилліоннаго имущества. Понятно, послѣ этого, съ какою цѣлью г. Михельсонъ рѣшился прибѣгнуть къ печати для своихъ инсинуацій. Скорѣе торжество правды можетъ и г. Михельсона поставить въ непріятное положеніе: или онъ долженъ ѣхать въ Иркутскъ немедленно сдавать имущество, какъ членъ администраціи, или бѣжать за границу. («Гражд.»). *М. Бутинъ*

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Красноярскъ. Нашъ городъ видимо прогрессируетъ и хочетъ стать на ряду съ Томскомъ. Положимъ, у насъ еще нѣтъ университета, но грязь у насъ есть. Раньше всѣ путешественники любовались на чистоту нашего города и съ удовольствіемъ вносили въ свои книжки замѣтку о томъ, что въ Красноярскѣ прекрасная естественная мостовая. Теперь, увы! книжки путешественниковъ не будутъ украшаться такими лестными для Красноярска замѣтками, а *совсѣмъ напротивъ*—путешественникъ будетъ проклинать наши улицы...

Вообще, грязи у насъ за послѣднее время стало такъ много, что мы только дышимъ и ждемъ съ нетерпѣніемъ того дня, когда наконецъ обогрѣетъ насъ солнышко и высушитъ нашу почву.

Пріѣхалъ къ намъ новый прокуроръ А. Л. Пушкинъ; многіе его пріѣзду обрадовались. А широкое... безпредѣльно широкое поле дѣятельности открывается передъ сибирскимъ прокуроромъ. Въ одной изъ своихъ блестящихъ рѣчей А. Ф. Кони, характеризуя дѣятельность прокурорской власти, между прочимъ говоритъ, что представители обвиненія, по существу своихъ обязанностей не заинтересованы лично въ томъ или другомъ исходѣ дѣла и потому безъ боязни исхода могутъ содѣйствовать обвиняемому въ собираніи средствъ къ своему оправданію. Это конечно умно и хорошо сказано, *это* такъ и должно быть, но къ несчастію бываетъ совсѣмъ иначе. Сибирскій прокуроръ, въ особенности *новый* прокуроръ пожалуй именно такъ и отнесется къ своей обязанности, но этого будетъ мало. У насъ участь человѣка строго говоря не зависитъ ни отъ суда, ни отъ прокурора, она всецѣло находится въ рукахъ слѣдователя, земскаго засѣдателя—этого всевластнаго вершителя судебъ деревенскаго люда. Вотъ на этихъ-то господъ и нужно обратить вниманіе, этихъ-то громовержцевъ и нужно разсортировать, такъ какъ зачастую они не только не содѣйствуютъ обвиняемому въ собираніи средствъ къ оправданію, а поступаютъ совершенно обратно. Наприм., какъ-то въ одномъ селѣ жила два мѣсяца выписанный засѣдатель и нахворавшій въ такое короткое время такихъ бѣдъ, что..... о немъ была напечатана корреспонденція въ одной петербургской газетѣ и этотъ герой былъ настолько рѣшителенъ, что телеграфировалъ редактору о томъ, что все напечатанное въ газетѣ клевета и онъ поэтому противъ газеты возбуждаетъ дѣло. Однако все сообщеніе оказалось правдой, но правдой самой маленькой, а герой... надѣлалъ такихъ дѣлъ во всемъ участкѣ, что его принуждены были причислить къ лину... Жаль одно, что этого господина не предали суду... очень жаль.

Въ одномъ изъ маленькихъ городкомъ нашей окраины существуетъ еще другой герой одной породы съ предыдущимъ. Пріѣхавъ въ сибирскую глушь, онъ вообразилъ себя европейцемъ въ холодной Африкѣ... и на первый разъ сверщилъ дѣяніе, весьма обстоятельно описанное въ одной изъ популярныхъ статей уголовнаго кодекса.

И сколько дѣяній его остаются неотмѣченными, и сколько жертвъ злобствующаго вождленія льютъ слезы о загубленной молодости. Все это ужасно,...прано, ужасно, читатель. Впрочемъ, недавно съ однимъ однимъ европейцемъ произошла маленькая непріятность. Онъ выступалъ средь улицы и вдругъ... получилъ такую пощечину, что... да по-щечину, да вѣдь такую, что и графъ Нулинъ пожалуй не этакую получилъ. Началось было «дѣло», но благоразумный начальникъ объяснилъ «потерпѣвшему», что съ «плюхой» служить неудобно, а потому дѣло и кончилось этимъ слухомъ.

Вотъ пожалуй и все, что можно сказать изъ области нашей бѣдной общественной жизни. Въ концѣ концевъ, всетаки это все такъ мелко, такъ мелко... *И...ъ.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Торгово-промышленный классъ. Первоначальное установленіе гильдіи въ Россіи относится къ 1721 г. Подвергаясь неоднократно преобразованіямъ, гильдія въ 1825—1827 годахъ получила окончательное устройство, сохранившееся, за немногими измѣненіями, до послѣдняго преобразованія въ 1863 году, когда признано было наиболѣе правильнымъ установить только два купеческіе разряда или гильдіи, съ тѣмъ, чтобы первому разряду присвоено было преимущественно право на торговлю оптовую, а второму разряду право на торговлю розничную. Нынѣ, въ виду сознанія того обстоятельства, что гильдіи утратили уже свое значеніе, такъ какъ съ введеніемъ общей реформы податной системы *купечество, какъ особое податное сословіе, можно сказать, не существуетъ*, а между тѣмъ должный существующій законъ о гильдіяхъ разсматриваетъ торговлю какъ бы принадлежность особаго торговаго сословія,—въ министерствѣ финансовъ возникъ вопросъ о соединеніи въ одномъ названіи «торгово-промышленный классъ», существовавшаго до сихъ поръ дѣленія торговцевъ и промышленниковъ на купцовъ 1-й и 2-й гильдіи и мѣщанъ. Какъ извѣстно, министерство финансовъ, установивъ дополнительный или раскладочный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, стало на путь подоходнаго налога. Продолжая идти далѣе по этому пути, оно приходитъ къ убѣжденію въ необходимости уничтожить гильдейскія пошлины и всѣ сборы съ торговли поставить въ видимости отъ размѣра оборотовъ и приносимаго ими дохода, и такимъ образомъ всѣхъ торговцевъ, независимо отъ ихъ личныхъ правъ, какъ членовъ того или другого сословія, поднести подъ одну категорію лицъ платящихъ въ пользу казны и общественныхъ учрежденій опредѣленные налоги, за которые они получаютъ лишь одно право—производить торговлю. *Министерство финансовъ того мнѣнія, что никакого сословія изъ лицъ занимающихся торговлей, сдѣлать нельзя; да этого сословія въ сущности и нѣтъ,*—нельзя же назвать корпоративнымъ цѣлымъ сословіемъ группу людей, ничѣмъ между собою не связанныхъ, группу, въ составъ которой можетъ, по желанію, входить каждый, кто уплатитъ деньги за гильдейское свидѣтельство, изъ состава которой исключается не высшій съ новаго года гильдейскихъ пошлинъ. Въ виду того, что пересмотръ всѣхъ многочисленныхъ отдѣловъ, входящихъ въ составъ русскаго торговаго законодательства, представляется крайне сложной работой, которая можетъ быть выполнена лишь послѣ многихъ лѣтъ упорнаго и кропотливаго труда, въ настоящее время въ министерствѣ финансовъ поставленъ на очередь только вопросъ о возвышеніи гильдейскихъ пошлинъ и уже приступлено къ составленію проекта такого измѣненія. Проектъ этотъ, главнымъ образомъ, заключается въ увеличеніи пошлины съ купцовъ второй гильдіи, которая нынѣ, сравнительно съ платою за право принадлежать къ первой гильдіи, очень мала и несоразмѣрна съ платою первой гильдіи.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Италія. Если вѣрить телеграммѣ римскаго корреспондента «Телеграфнаго Агентства Герольдъ», новый договоръ о тройственномъ союзѣ былъ подписанъ королемъ Умбертомъ во вторникъ на этой недѣлѣ, въ присутствіи маркиза ди-Рудини, равно какъ германскаго и австро-венгерскаго пословъ при квиринальскомъ дворѣ. Срокъ договора истекаетъ въ 1897 г. и онъ ничѣмъ не разнится отъ прежняго договора.

Послѣднее свѣдѣніе представляется мало правдоподобнымъ. Оно противорѣчитъ какъ деклараціи маркиза ди-Рудини, текстъ которой мы приводимъ ниже, и сообщеніямъ многихъ авторитетныхъ органовъ иностранной печати. Такъ, «Standard» положительно увѣряетъ, что существенныхъ измѣненій въ подвергаясь обязательства Италіи относительно войны съ Франціей.

Вотъ подлинный текстъ деклараціи маркиза ди-Рудини въ сенатѣ:

«Италія крѣпко и твердо желаетъ мира, потому что миръ необходимъ для развитія ея учрежденій и улучшенія ея экономическихъ условій. Италія желаетъ также сохраненія въ Европѣ statu quo, въ особенности-же на Средиземномъ морѣ. Для достиженія этой цѣли не выиче, а уже довольно давно правительство стало заинтересовать сношеніями и вступать въ соглашенія съ державами, которыя раздѣляютъ тоже зрѣнія Италіи и интересы которыхъ аналогичны съ ея интересами. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ послѣдовалъ съ Англіей обмѣнъ мыслей и взглядовъ. Объ этомъ сообщено было англійскому парламенту, въ совершенно точныхъ выраженіяхъ сэромъ Джэмсомъ Фергюссономъ. Оба государства поставили себѣ задачей обезпечить миръ поддержаніемъ statu quo. Нѣтъ, по мосму мнѣнію, вопроса, по которому Италія и Англія расходились-бы во взглядахъ. Что касается отношеній къ средне-европейскимъ державамъ, то давно уже извѣстно, что отношенія эти имѣютъ сердечный характеръ и что Италія питаетъ къ Германіи и Австро-Венгріи глубокую и искреннюю дружбу. Подписанные договоры являются могучимъ и взрывмъ залогомъ мира (*знаки одобренія*). Но мнѣ того, какъ срокъ договоровъ истекаетъ, въ общественномъ мнѣніи какъ въ Италіи, такъ и заграницею стали—что совершенно въ порядкѣ вещей —обнаруживаться нѣкоторыя колебанія, сомнѣнія, нерѣшительность. Въ виду этого рѣшено было еще до истеченія срока прежнихъ договоровъ нынѣ-же и безъ промедленія придать силу новымъ. Когда дѣло идетъ объ иностранной политикѣ, перерывы не могутъ быть допускаемы. Уже заключенные союзы, будучи соблюдаемы твердо и искренно, обезпечатъ на долго европейскій миръ (*громкіе знаки одобренія*). Я полагаю, что всей Европѣ придется согласиться, что итальянское правительство возложило на себя мудрую и миролюбивую задачу. Десятилѣтній опытъ долженъ былъ-бы, казалось, разсѣять всякую подозрительность. Я надѣюсь, что эти новыя и точныя заявленія кое-что прибавятъ къ опыту и убѣдятъ, что итальянское правительство питаетъ миролюбивые, а не агрессивные замыслы. Миръ будетъ сохраненъ, не довѣріе-же исчезнетъ. Правительство оказало странѣ великую услугу. Надѣюсь, что и сенатъ одобритъ политику правительства, внушаемую благомъ Италіи и живѣйшимъ желаніемъ сохранить ей сильное положеніе въ Европѣ (*Общіе знаки одобренія*).

— «Temps», обсуждая фактъ возобновленія тройственнаго союза, доказываетъ, что никакихъ выгодъ изъ этого союза Италія не извлекаетъ, да и не извлечетъ; она обрекаетъ себя только на непосильныя и продолжительныя жертвы изъ за страховъ, существующихъ лишь въ воображеніи итальянцевъ. Франція благодаря своей безсловно миролюбивой политикѣ, можетъ безъ малѣйшаго волненія относиться къ этой группировкѣ силъ и констатировать съ чистосердечнымъ сожалѣніемъ политическое заблужденіе, которому подвергаетъ итальянскій народъ его правительство.

Турція. Константинопольскій корреспондентъ вѣнской газеты «Neue Freie Presse» сообщаетъ слѣдующія подробности о конфликтѣ между софійскими правителями и ихъ дипломатическимъ агентомъ Вулковичемъ:

«Стамбуловъ упрекалъ Вулковича въ неумѣніи занять въ дипломатическомъ корпусѣ турецкой столицы подобающее положеніе. Вслѣдствіе, будто бы, этого неумѣнья, Вулковича всегда обходили въ то время, когда другія лица, также не занимающія вполнѣ офиціальнаго положенія, приглашались на придворныя празднества. Еще недавно, по случаю обрѣзанія императорскихъ принцевъ дань былъ въ Издизъ-Кіоскѣ обѣдъ, на которомъ присутствовалъ весь дипломатическій корпусъ. Вулковичъ не былъ приглашенъ на этотъ обѣдъ, тогда какъ многія другія лица, имѣвшія на это несравненно менѣе правъ, получали оффиціальныя приглашенія. Вулковичъ отвѣчалъ болгарскому министру-президенту, что всегда заботился о поддержаніи въ Константинополѣ наилучшихъ отношеній съ руководящими сферами и что если ему не прислали приглашенія на упомянутый обѣдъ, то это, очевидно, слѣдуетъ объяснить опасеніемъ со стороны турецкаго правительства возбудить неудовольствіе Россіи. Онъ присовокупилъ, что лично не дорожитъ своимъ постомъ дипломатическаго агента въ Константинополѣ и предлагаетъ министерству назначить на этотъ постъ другое лицо. Великій визирь, узнавъ объ этомъ конфликтѣ, телеграфировалъ, что если г. Вулковичъ не былъ приглашенъ на придворный обѣдъ, то при этомъ не имѣлось въ виду нанести какое-либо оскорбленіе ему лично или-же болгарскому правительству. Великій визирь выразилъ надежду, что съ разъясненіемъ этого недоразумѣнія болгарское министерство успокоится и Вулковичъ останется на своемъ посту. Дѣйствительно, послѣ этого между софійскими правителями и ихъ дипломатическимъ агентомъ состоялось полное соглашеніе. Въ константинопольскихъ политическихъ кружкахъ считаютъ жалобы болгарскаго правительства на нарушеніе этикета до извѣстной степени основательными, такъ какъ если принцъ Фердинандъ не признанъ Портою законнымъ болгарскимъ принцемъ, то, во всякомъ случаѣ, Порта признаетъ законнымъ нынѣшнее болгарское правительство».

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Отъ Иркутскаго горнаго управленія.

Постановленіемъ Иркутскаго горнаго управленія, состоявшимся на 10 мая 1891 г. за № 113, зачислена въ казну за неправильно отведа площади въ теченіе опредѣленнаго 64 ст. устава о част. золот. двухлѣтняго срока и на основаніи 79 ст. того-же устава *объявляется свободною* для новыхъ на общемъ основаніи заявокъ, но *истеченіи года со дня настоящей публикаціи*, золотосодержащая вѣстность, заявленная канцелярскимъ служителемъ А. К. Стрікаловскимъ у заѣздывающаго крестьянина Амурской области 15 апрѣля 1888 г. и записанная въ книгу заявокъ подъ № 27, по рч. Виркамъ, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Сутаръ.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ

Дозволено цензурой 11 іюля 1891 года.

Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.